

УДК 78

З.В. БАХТИНА

**ЖАНРОВЫЙ СИНТЕЗ КАК ПРИНЦИП КОМПОЗИЦИИ СОЧИНЕНИЙ
А.К. НЕХАЯ (НА МАТЕРИАЛЕ «НАРТСКОЙ СИМФОНИИ»)**

Бахтина Зарета Вахтангиевна, аспирант Краснодарского государственного института культуры (Краснодар, ул. им. 40-летия Победы, 33), zara.bahtina@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы синтеза жанров в произведениях адыгского композитора А. Нехая. На примере концертной программы «Нартская симфония» определяются основные принципы композиции сочинений автора. Выявляются первичные признаки жанров на уровне конструктивной композиции концертного действия.

Ключевые слова: Нартская симфония, жанровый синтез, композиторский фольклоризм, А. Нехай, адыгский фольклор.

UDC 78

Z.V. BAKHTINA

**GENRE SYNTHESIS AS A PRINCIPLE OF COMPOSITION
OF WORKS BY A.K. NEKHAYA (ON THE MATERIAL
«THE NART SYMPHONY»)**

Bakhtina Zareta Vakhtangievna, Graduate Student of the Krasnodar State Institute of Culture (33, im. 40-letiya Pobedy st., Krasnodar), zara.bahtina@yandex.ru

Abstract. The article discusses the problems of genre synthesis in the works of the Adyghe composer A. Nekhai. On the example of the concert program «The Nart Symphony» the main principles of the composition of the author's works are defined. The primary features of genres are identified at the level of the constructive composition of a concert event.

Keywords: Nart symphony, genre synthesis, composer folklore, A. Nekhai, Adyghe folklore.

Традиционное музыкальное искусство адыгов синкретично по своей сути. Джэгу (игрища, музыкально-театрализованные праздники, включающие в себя спортивные, танцевальные и музыкальные состязания), бытовые и культовые обряды, в которых непременно взаимодействуют основные виды творчества (музыка – слово – танец) – все это сосуществует в неразрывном единстве, являя различного рода синтеза видов искусств.

Эта специфическая особенность фольклора оказывает неизменное воздействие на композиторское творчество.

Интерес к творчеству адыгейского композитора Аслана Нехая определяется тем вкладом, который он внес в развитие современного музыкального творчества. Начиная с того, что на сегодняшний день он единственный профессиональный композитор, проживающий на территории Адыгеи (другие профессиональные композиторы – А. Готов, М. Хупов, Д. Анзаров – выходцы из Адыгеи не проживают на территории республики), его творчество представляет собой уникальное художественное явление, в котором взаимодействуют и пересекаются история и современность, национальное и общекультурное, а главное – традиция и преломление традиции в современном социокультурном пространстве. Композитор обогатил музыкальный фольклор адыгов новыми жанрами и формами.

В круге творческих интересов А. Нехая самые разнообразные жанры: камерно-инструментальные и симфонические произведения, вокальные хоровые циклы и фортепианные миниатюры, опера «Раскаты далекого грома» и многочисленные разножанровые

обработки адыгских народных песен и инструментальных наигрышей для ансамбля «Исламей».

Несмотря на уникальность и самобытность творческого метода, А. Нехай отразил общую тенденцию процессов, протекавших с середины XX века, связанных с трансформацией жанровой системы путем расшатывания традиционных жанровых канонов и поисков новых жанровых ориентиров.

Новаторским в плане жанровых преобразований явилась концертная программа под названием «Нартская симфония», представленная публике в 1999 году на сцене Государственной филармонии Республики Адыгея. Данное название автор трактует в первичном смысле слова «симфония» – с греч. как «созвучие», «согласие». Такое понимание дает возможность сочетать в едином поле различные культурные категории и парадигмы: время, жанры, традиции, музыкальные культуры, разные роды и виды искусств. В данном случае на сцене разворачивается синтетическое вокально-инструментально-хореографическое действо. А.Н. Соколова в рецензии на концерт определяет его как «двухчасовое музыкально-хореографическое полотно, освещающее основные хронотопы адыгской истории» [1, с. 199].

Жанровое определение «Нартской симфонии» большей частью является идейным воплощением замысла композитора. «Мы подготовили новую программу в пяти частях: «Возвращение огня», «Обращение к богу солнца», «Путь к себе», «О чем плакала скрипка», рапсодия «Зафак Хагауджа». В программе прозвучали нартские, обрядовые песни, которые стали забываться, оттого что их не исполняли. Впервые на сцену были вынесены мусульманские песни в блоке «О чем плакала скрипка». Вошли также народные песни, посвященные героям Русско-Кавказской войны» [1, с. 78].

Содержание произведения отражает многовековую историю адыгского народа, части располагаются в хронологическом порядке исторических событий:

I часть основана на нартских песнях героического адыгского эпоса «Нарты»;

II часть представлена старинными трудовыми, обрядовыми песнями со времен язычества;

III часть повествует о принятии адыгами исламской религии;

IV часть представляет собой хореографическую постановку, повествующую о трагических событиях Кавказской войны;

V часть – кульминация концерта Рапсодия «Зафак Хагауджа», сам автор определил эту часть как «философские рассуждения о жизни, искусстве, предназначении человека на земле» [1, с. 202].

Общая композиция концертной программы при детальном рассмотрении обнаруживает признаки жанров академической музыки, а именно:

– от жанра симфонии заимствуется музыкальная драматургия в духе русской эпической симфонии – отсутствие конфликта между частями, экспонирование тем и образов, каждая из пяти частей образует определенный ракурс исторических событий, создание целостности композиции;

– конструктивной композиции жанра концерта соответствует соревновательный момент вокальных и инструментальных фрагментов, солистов хоровой и оркестровой группы. При этом следует обратить внимание на оригинальное сочетание инструментов симфонического оркестра и народного инструментария;

– черты сюитного циклообразования проявились в картинной изобразительности, а также в структурной композиции самостоятельных, относительно контрастирующих частей, создающих единое художественное целое;

– принципы поэмности прослеживаются на уровне образного содержания, на сочетании эпического и лирического начал, то есть в повествовании исторических событий сквозь призму личностного восприятия автора.

Вероятность жанрового сплава в творчестве А. Нехая, помимо формообразования, определяется на уровне принципов работы с аутентичным фольклором, сформули-

рованными Л.П. Ивановой как «метод композиторского фольклоризма» [2], ведущими направлениями которого стали:

- переплетение и объединение нефольклорного с фольклорным;
- возвращение к фольклорному жанру, его возобновление;
- доминирование индивидуального стиля, композиторской идеи в работе с жанром фольклора.

Переплетение и объединение нефольклорного с фольклорным выражается в синтезировании авторского и традиционного. Фольклорный текст выступает как фольклорно-жанровый сегмент с характерными ритмоинтонационными оборотами и являет собой основу для жанровых преобразований. Таковыми являются обрядовые и трудовые песни («ШьорэкI орэд» (песня лечения оспы), «Хьанцэгуащэ кьэтэщэра» (песня вызова дождя), «Цыпхэ орэд» (песня чесальщиц шерсти) и напевы нартского эпоса, рассказывающие о подвигах богатырей («Хьымышыкьо Пэтэрэз», «Нарт Щэбатныкьо» и «Са-усэрыкьо тикъан»).

Возвращение к фольклорному жанру предполагает использование основных типологических признаков, выступающих в качестве опознавательных черт жанра: (мелодико-интонационные, метроритмические, ладовые, особенности соотношения слова и мелодии, формообразование). При этом автор, опираясь на инвариант, создает собственную модель народного жанра за счет выбранных и адаптированных средств академического искусства. В подобном процессе жанрового синтезирования композитор остается в рамках используемого жанра.

Третье направление – это доминирование авторского стиля композитора, применение новых языковых норм, обновленной музыкальной лексики к традициям национальной музыкальной культуры. Композитор, обращаясь к отдельным компонентам фольклорных жанров, свободно их комбинирует или же сознательно переосмысливает фольклорно-жанровую основу. Соединение черт различных фольклорных жанров в авторском тематизме приводит к полижанровости, сочетающей нередко предельно контрастные жанры или жанровые признаки, существующие в фольклоре независимо друг от друга.

Показательным в применении принципа полижанровости является 5-я часть концертной программы – Рапсодия «Зафак Хагауджа». «Зафак» – это адыгский народный танец, Хагаудж – имя народного артиста. Этим обусловлена инструментальная природа хоровой партии, не имеющая поэтического текста, состоящая из попевок (ра-ри-рау), свойственных именно танцевальной музыке. В этом определяется синтетическая природа произведения.

Итак, «Нартская симфония» по своей сути не предполагает собой жанрового определения, поскольку это – образное название соответствующей концертной программы. И тем не менее мы смеем полагать, что композиция сочинения, форма ее частей не исключая использования принципов жанров академической музыки, наполнена этнической поэтикой. Этим Аслан Нехай намечает пути введения национального музыкального материала в недра устоявшихся жанровых форм.

Литература

1. *Нехай А.К.* Откуда эта музыка во мне. Майкоп, 2012. 202 с.
2. *Иванова Л.П.* Типология фольклоризма в русской музыке XX века: автореферат дис. ... д-ра искусствоведения. СПб., 2005. 35 с.

References

1. *Nekhay A.K.* Otkuda eta muzyka vo mne [Where this music is in me]. Maykop, 2012. 202 p.
2. *Ivanova L.P.* Typology of folklore in Russian music of the XX century: synopsis of the thesis dis. ... Doc. of Sciences in Art Criticism. Saint Petersburg, 2005. 35 p.

